

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.6.28>

Зубков Сергей Александрович

ПРОБЛЕМА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭКОФИЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА

В данной работе представлена концепция человека экофильного типа, формирующего экофильное сознание уважения и паритетных отношений с природой. Развитие экологической культуры в современном мире способствует включенности человека в экологическую информатизацию, экофильные религиозные мотивы и понимание негативности экофобности. С одной стороны, благодаря экофильному конструированию человек способен минимизировать влияние на природу и даже решить глобальные проблемы, в том числе проблему экологического кризиса. С другой стороны, "конструирование" человека в рамках трансгуманизма в современном обществе, совмещенное с технократизмом, гедонизмом и экофобностью, не позволяет улучшить качество жизни.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/6/28.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 6. С. 140-144. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

8. Кнященко Л. П., Моисеев В. И. Философия трансдисциплинарности / Российская академия наук, Институт философии. М.: ИФ РАН, 2009. 205 с.
9. Кляйн М., Айзекс С., Райвери Дж., Хайманн П. Развитие в психоанализе / пер. с англ. М.: Академический проект, 2001. 512 с.
10. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. М.: Искусство, 1991. С. 309-350.
11. Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства // Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. М.: Искусство, 1991. С. 218-259.
12. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: в 2-х т. М.: Педагогика, 1989. Т. 2. 328 с.
13. Серто М. де. Изобретение повседневности. 1. Искусство делать. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. 330 с.
14. Социальная эпистемология: идеи, методы, программы / под ред. И. Т. Касавина. М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2010. 712 с.
15. Социальное: истоки, структурные профили, современные вызовы / под общ. ред. П. К. Гречко, Е. М. Курмелевой. М.: РОССПЭН, 2009. 400 с.
16. Степин В. С. Научная рациональность в техногенной культуре: типы и историческая эволюция // Рациональность и ее границы / отв. ред. А. А. Гусейнов, В. А. Лекторский. М.: ИФРАН, 2012. С. 7-20.
17. Философия культуры. Становление и развитие / под ред. М. С. Кагана, Ю. В. Перова, В. В. Прозерского, Э. П. Юровской. СПб.: Лань, 1998. 448 с.
18. Финк Е. Основные феномены человеческого бытия. М.: Канон+, 2017. 432 с.
19. Хёйзинга Й. Homo Ludens. Человек играющий. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. 416 с.
20. Хренов Н. А. Искусство как творчество культуры: архетипы святости и демонизма на российском экране эпохи глобализации // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 1. С. 232-238.
21. Юнгер Ф. Г. Игры. Ключ к их значению. СПб.: Владимир Даль, 2012. 335 с.

“GAME MEDIALITY” CONCEPT IN POSTNONCLASSICAL PARADIGM OF SOCIETY COMMUNICATIONS

Grigor'eva Larisa Yur'evna

Far Eastern Federal University, Vladivostok
glorica@mail.ru

The article analyses theoretical ideas about game in cultural-historical, psychological, phenomenological, anthropological and system-theoretical representations. Epistemological understanding of game communication is achieved due to the non-classical position in understanding of social practices – how norms, beliefs become generally accepted in the society. The communication of the game “Symbolic – Imaginary – Real” corresponds to the principles of the postnonclassical paradigm. As a result of the analysis, the author formulates the following: “game mediality” is a property of game communication manifested in the mobility of the “form – content” of the translation, reproduction and self-organization of socially significant values and meanings of the society.

Key words and phrases: game; language game; communication; social epistemology; sociality; self-organization; game mediality.

УДК 1; 316.6

Дата поступления рукописи: 07.04.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.6.28>

В данной работе представлена концепция человека экофильного типа, формирующего экофильное сознание уважения и паритетных отношений с природой. Развитие экологической культуры в современном мире способствует включенности человека в экологическую информатизацию, экофильные религиозные мотивы и понимание негативности экофобности. С одной стороны, благодаря экофильному конструированию человек способен минимизировать влияние на природу и даже решить глобальные проблемы, в том числе проблему экологического кризиса. С другой стороны, «конструирование» человека в рамках трансгуманизма в современном обществе, совмещённое с технократизмом, гедонизмом и экофобностью, не позволяет улучшить качество жизни.

Ключевые слова и фразы: экофильность; экофобность; экофильное сознание; рациональное природопользование; экологическая информатизация.

Зубков Сергей Александрович, к. филос. н., доцент

Владимирский государственный университет
sazubkov@bk.ru

ПРОБЛЕМА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭКОФИЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА

Актуальность экологических исследований имеет три измерения. Теоретический аспект заключается в недостаточной проработке философии экологии как индикатора развития цивилизации. Практический аспект связан с необходимостью обеспечения благоприятной среды обитания в России. Цивилизационная значимость работы касается глобальной устойчивости развития человечества. **Цель** статьи – изучить взаимодействие

экофильной и экофобной стратегии конструирования человека и общества. Предмет исследования: биоэтический образ человека. **Научная новизна** исследования: автор ставит вопрос о связи качества жизни и экофильности человека, образующей целый пласт культурных связей и коррелирующей с другими индикаторами развития.

Анализ принципов экофильности и экофобности позволяет приблизиться к пониманию двойственности человека по отношению к живой природе. С одной стороны, можно представить человека, активно изменяющего окружающую среду, не задумывающегося о последствиях такого вмешательства. Данный тип довольно распространен и при этом позволяет лишь «конструироваться» и «совершенствоваться», так как подчиняется концепции экофобности. Равнодушие или деструкция по отношению к природе является сутью экофобного типа человека. Наоборот, экофильный тип человека с заботой, вниманием и ответственностью относится как к другим людям, так и к окружающей среде.

Экофобность и экофильность используют один греческий корень «среда обитания» и отличаются лишь по типу отношения. Существенно, что только в постиндустриальную эпоху человечество смогло позволить себе формулировать идею коэволюции природного и инструментального. Первые два типа цивилизации, аграрная и индустриальная, игнорировали проблему причинения зла природе. Таким образом, понятия можно трактовать исторически, диалектически, религиозно и, собственно, с точки зрения экологии и теории природопользования, прогностически [8].

Экофильное сознание в эпистемологической части экологической науки исходит из более общего представления об экологическом сознании. Это последнее понятие уже широко распространено в философии экологии. Экологическое сознание есть осмысление всей совокупности поведения человека по отношению к природе, стремление воздействовать на окружающую среду, при этом не забывая о своей принадлежности к природе как таковой [6, с. 20].

Человекомерное отношение в эпистемологической части экологической науки исходит из более общего представления об экологическом сознании. Это последнее понятие уже широко распространено в философии экологии. Экологическое сознание есть осмысление всей совокупности поведения человека по отношению к природе, стремление воздействовать на окружающую среду, при этом не забывая о своей принадлежности к природе как таковой.

Обогащая понимание экологического сознания, экофильное сознание, будучи тесно связанным с экологической этикой, приближает нас к экоцентрическим и биоцентрическим подходам к природе. Экофильное понимание заботы о природе и равнодушия к проблемам живых организмов позволяет поставить в центр не вопросы освоения природы и выживания в ней человека, а коэволюционное развитие всего живого на Земле.

Экоцентризм экофильного сознания основывается на паритетных отношениях человека с окружающей средой, равновесии и обогащении от природы, заботы и внимания со стороны человека по отношению к ней. На ранних этапах существования человеческой цивилизации особенно значительным фактором, формирующим экофильное сознание, являлись архаические религии. В силу малой численности населения планеты, отсутствия производящего хозяйства, табуирования природы со стороны религии, человечество развивалось фактически экоцентрическим путем. Минимум экофобного воздействия на природу сохранялся благодаря обожествлению природы и ряда форм жизни религиями доклассового общества. Тем не менее разрушение природной среды уже имело место, в частности, примером такой деструкции было истребление отдельных видов крупных млекопитающих. Несомненно, сказывалось отсутствие научных знаний в целом и особенно научного понимания вопросов экологии. Поэтому человечество развивалось здесь односторонне, без осмысления последствий дальнейшего воздействия на среду обитания. Религия как сдерживающий фактор постепенно трансформировалась в ряд новых форм сакрализации природы.

Экофильное развитие человека благодаря религиозному мировоззрению раскрывается у ряда исследователей. В том числе этому посвящены труды В. А. Лось и А. Д. Урсул, которые раскрывают столь значимую концепцию устойчивого развития. В числе наиболее зрелых религий экофильного типа они выделяют буддизм, даосизм и конфуцианство. Примеры совершенствования человека по отношению к природе под влиянием данных религиозных систем являются иллюстрацией положительного экофильного воздействия религии на изменение человека.

С другой стороны, под влиянием экофобного антропоцентризма изменения в религиозных канонах и постулатах приспособлялись к возрастающим человеческим потребностям. Человек становился утилитарно все более расчетливым и приспособлял религиозные принципы в угоду все более масштабного освоения природы.

В связи с ослаблением экофильного влияния религий мира, в силу антропоцентрического вектора развития человеческой цивилизации экофобные черты развития в обществе стали широко распространяться. Положительным является то, что в современном мире в основу положена вся совокупность подходов к защите и охране природы. Значение религиозного влияния в этом смысле тоже важно учитывать, но особо значимую роль сейчас приобретает научный подход по разрешению экологического кризиса и деятельность природоохранных общественных объединений.

С появлением всего спектра современных экологических наук: экологического правоведения, экологической этики, экологической эстетики – появляются все новые возможности для совершенствования экологической культуры населения и распространения и популяризации принципов экофильного сознания.

С. В. Кривицын диагностирует три измерения экологической катастрофы: 1) истощение ресурсов; 2) увеличение выработки отходов; 3) распространение заболеваний, связанных с экологическим дисбалансом [4, с. 53]. Экофильность означает отказ от жизни в кредит перед следующими поколениями.

Человечество ещё может прыгнуть в последний вагон уходящего поезда устойчивого развития. Умеренное природопользование учитывает рациональные и иррациональные последствия важных метаморфоз самого человека и окружающей действительности. Рациональное звено таких изменений позволяет обрести устойчивые связи и отношения между человеком и природой. Понимание значимости и ценности природных естественных компонентов бытия подчеркивает экофильную интенциональность.

Известный мыслитель, психоаналитик Эрих Фромм подчеркивает значение любви к человеку и природе. Любовь нужно, «прежде всего, давать, а не получать» – вот основная формула искусства любви Фромма [11]. Именно так и действует природа по отношению к человеку, щедро предоставляя ему свои дары. Однако сам человек, прежде всего, получает материальные блага, забирает у природы. Исходя из такого экоэтического анализа, данное понимание любви должно отражать справедливость по отношению к окружающей среде как важную позицию экофильного человека.

Строгий расчет, логический подход позволяет сохранить природную среду, добиться количественных показателей охраны природы, больше позаботиться о ней. Например, тема утилизации мусора столь актуальна в последнее время в нашей стране. О ней говорят на самом высоком уровне: президента, министров, депутатов всех уровней власти. Ликвидация незаконных свалок, вторичная переработка мусора, забота о природе России в целом становятся важными задачами развития на государственном уровне. Тем самым был задан импульс к возрождению экологической культуры. СМИ активно включились в формирование экофильного сознания, особенно в 2017 г., в год экологии. Однако становление экофильного человека – это вопрос времени, когда «с молоком матери» будет включаться бессознательное в том, что касается заботы о природе.

Один из известных зоологов XX века Джеральд Даррелл внес большой вклад в дело спасения редких видов млекопитающих и птиц. Со всего мира он собрал уникальное сообщество исчезающих животных на острове Джерси, в проливе Ла-Манш. Свой талант писателя он использовал для популяризации экологической культуры по всему миру.

Уважение к природе как объекту любви проявляется в значении ее самоценности. Природа может быть объектом бескорыстного созерцания с явным пониманием этического и эстетического отношений. Все больше людей осознают, что не существует моральных оправданий использования животных в пищу и в экофобных научных экспериментах. Все больше людей понимают, что нельзя без необходимости причинять боль животным. Все более активно ученые пропагандируют естественные права животных.

Углубление знаний о природе естественно необходимо для поддержания стабильности экосистем. Одна из уникальных тайн природы заключается в природе жизни, устойчивости живых организмов в связи с меняющимися условиями внешней среды.

Среди классических проблем философии экологии можно выделить актуальную тему защиты окружающей среды, преимущественно основанную на рациональности. Целый комплекс мер по охране природы составляет внушительную базу положений рационального природопользования. Данный термин прочно вошел в ткань экологического знания.

Впервые понятие «природопользование» было озвучено Ю. Н. Куражковским на заседании Всероссийского общества охраны природы в 1958 году, и после публикации автором работы «Очерки природопользования» этот термин вошел в широкий обиход. Под современным природопользованием также понимают именно рациональность, так как с использованием ресурсов природы тесно коррелирует их возобновление и охрана природных условий среды.

При этом крайне важно, чтобы теоретические выкладки не расходились с реальной заботой о природе. Экофильное сознание сродни кантовскому императиву, но направленному на природу. Поступай по отношению к природе как к цели, а не как к средству. Экофильность человека должна заключаться в том, чтобы каждый человек на Земле осознавал всю важность правильного и рационального экологического поведения.

Один из векторов совершенствования человека – это конструирование человека, способного благодаря информационным технологиям минимизировать влияние и даже решить глобальные проблемы, в том числе проблему экологического кризиса. В современном постиндустриальном обществе информация приобретает не только экономическое, но и экологическое значение. Экофильное развитие общества возможно благодаря экологической информатизации, которая влияет на экологическую гласность, запускает процессы экомониторинга, способствует продвижению экотехнологий. На основе роста и распространения экологической информации постепенно данное общество трансформируется в общество информационно-экологическое.

Современная цивилизация остро нуждается в экологическом просвещении, в совершенствовании экологической культуры и повышении уровня экологической грамотности. При этом экофильный подход является одним из тех значительных экологических ценностей и идеалов, которые столь востребованы для формирования основ экологического гуманизма.

Решение проблем экологии, стабилизацию и улучшение экологической ситуации связывают с новым, более высоким качественным уровнем жизни человека. Особенно это касается здоровья населения. В местах сильного загрязнения воздуха, воды и почвы показатели здоровья жителей гораздо ниже общей нормы. Как правило, это какие-то города с большой локализацией вредных производств. На таких территориях необходимо проведение регулярного экологического мониторинга и в рамках экологической гласности очень востребовано доведение информации до населения данной местности обо всех параметрах состояния жизненных сред. Несомненно, что поддержание хорошего здоровья людей как столь существенный показатель высокого качества жизни является основой правильного и успешного природопользования.

Стремление современного человека к качеству жизни является неумолимым двигателем прогресса цивилизации. С одной стороны, это позитивно и естественно, создает простор для человеческого комфорта. Однако, с другой – современное общество с господством технократизма, гедонизма и экофобности не позволяет подлинно улучшить качество жизни.

А. И. Субетто предлагает изменить квалитетрию жизни, внести параметры устойчивости, которые противостоят чисто потребительскому этосу капиталократической цивилизации [7]. Ему вторит В. А. Кутырёв, называющий себя антропоконсерватором и выступающий за НТР, ограниченную гуманитарной экспертизой. Он рассматривает распространяющиеся тенденции «совершенствования» как деконструкцию пола и умирание любви в техническом мире. «Считается, что связывать с полом все формы любви: чувство красоты, дружбу, симпатию, милосердие, любовь к Богу (как делал, в частности, З. Фрейд), – значит вульгаризировать проблему» [5, с. 45]. Чтобы понять всю глубину заблуждения конструирования нового человека трансгуманистами, профессор Кутырёв обращает наше внимание на гениальные труды Фромма на эту тему.

Одним из векторов «конструирования» человека является трансгуманизм [1]. Человек будущего, «трансчеловек», превращающийся в «постчеловека», согласно концепции трансгуманизма, должен кардинально «конструироваться» и «совершенствоваться». Акцент трансгуманизма сосредоточен не на дальнейшей эволюции всей внешней природы, а на «трансформации природы самого человека» [2, с. 7]. Расширение возможностей и границ современного человека благодаря передовым технологиям позволяет приблизиться к важным и нужным трансформациям. Во-первых, вектор конструирования и трансформации направлен на изменения генома человека. Футурологи «конструируют» человека будущего в его комплексе неограниченных возможностей. Достижение бессмертия путем применения биогенетических технологий – одна из важнейших трансформаций, позволяющих преодолеть биологическую обусловленность человека [4].

Биоцентризм как основополагающий принцип экологической этики постулирует равноценность и значимость всех живых организмов. Этот подход берет свое начало в теологии и философии экофильных религий, таких, как индуизм, буддизм, джайнизм, даосизм, синтоизм [9]. Он определяет каждое живое существо как независимое от сферы человеческих интересов и обладающее индивидуальной внутренней ценностью. Человек, согласно биоцентризму, не господствует над другими формами жизни, а симбиотическим путем выстраивает отношения уважения и ответственности. Биоцентрический подход отстаивает значимость сохранения целостности экосистемы, даже если часть видов живых организмов не имеет экономической ценности, но при этом все из них обладают одинаковым правом на существование. Стабильное развитие и подлинная эстетика естественного природного ландшафта возможны также благодаря биосферному равенству, праву всех живых компонентов экосистемы на жизнь и процветание.

Кроме того, экофильное уважение к другим живым существам и проявление экологического гуманизма к животным и растениям определяет человека как существо, обладающее высшим разумом и ответственностью за все многообразие жизни в природе [10].

В рамках изложенного материала по отношению к проблеме качества жизни можно наблюдать лишь внешнее совершенствование человека, тогда как моральные ценности позволяют констатировать лишь «конструирование» человека техногенно-гедонистического типа.

Таким образом, значимость подлинного совершенствования человека в экологическом смысле приобретает все большую актуальность сегодня. Экологические ценности становятся для людей все более важными. Современный человек воспринимает необходимость экологической безопасности для собственной жизни. Духовные и материальные изменения в обществе, прежде всего в развитых странах, создали представления в индивидуальном сознании о высоком качестве жизни, которое ассоциируется теперь и с экологической чистотой среды жизни. Поэтому сложились не только условия, но и острая необходимость в настоящее время популяризации экологической культуры экофильности.

Духовный лидер России, патриарх Кирилл, указывает на необходимость возвращения концепта греха как обязательного индивидуального морального принципа различения добра и зла и социального регулятива [3, с. 86]. Эти экофильные взгляды ориентируют нас на принцип нравственной ответственности за планету в целом, общество, самих себя и того, кто от нас непосредственно зависит. Патриарх Кирилл задает вектор развития экофильного сознания россиян и представляет программу освобождения России от пластикового мусора [2, с. 43].

Взаимодействие и взаимопроникновение научных, философских и религиозных взглядов позволяет расширить и обогатить опыт взаимодействия человека и природы и тем самым способствует формированию духовной и экологической культуры личности. Когда человек принимает на себя ответственность за природу, то он овладевает экологической культурой. Православная культура облагораживает науку нравственными ценностями, тем самым способствуя ее гармонизации и совершенствованию человека экофильного типа.

Ценностными ориентациями экофильного человека могут служить понимание важности здорового, ненасильственного вегетарианского питания, выращивания на земле экологически чистых овощей и фруктов, регулярных прогулок на свежем воздухе, положительных эмоций от посещения природных ландшафтов и других составляющих хорошего здоровья.

Таким образом, развитие и популяризация экологической культуры экофильности позволит переосмыслить современному человеку значимость экологической безопасности и перехода на качественно новый уровень жизни. Совершенствование современного человека в рамках культивирования экофильного сознания позволит актуализировать в нем экологические ценности, воспринять значение этических и эстетических основ экофильности и подняться на духовно обновленный уровень бытия.

Список источников

1. Дёмин И. В. Русский космизм в перспективе трансгуманизма: монография. Самара: Глагол, 2014. 208 с.
2. Зубков С. А. Учебно-методическое пособие по дисциплине «Религия и экология» для студентов направления «Религиоведение» [Электронный ресурс]. Владимир: ВлГУ, 2017. URL: <http://e.lib.vlsu.ru/bitstream/123456789/6309/1/00694.doc> (дата обращения: 31.03.2019).
3. Казьмина О. Е. Русская православная церковь и новая религиозная ситуация в России: этноконфессиональная составляющая проблемы. М.: Изд-во МГУ, 2009. 304 с.
4. Криницын С. В. Между двух экологий. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2009. 108 с.
5. Кутырев В. А. Философия трансгуманизма. Н. Новгород: Нижегородский университет, 2010. 85 с.
6. Медведев В. И., Алдашева А. А. Экологическое сознание. М.: Логос, 2001. 384 с.
7. Субетто А. И. Теория качества жизни. СПб.: Астерион, 2017. 280 с.
8. Тимощук А. С. Экологическая системогенетика права // Философско-антропологические исследования: научно-теоретический гуманитарный журнал. 2008. Вып. 1-2. С. 11-15.
9. Тимощук А. С. Экология в ведической культуре // Законы экологической сферы общества: материалы VIII Международной ярмарки идей, 33 Академ. симпозиума. Н. Новгород: Гладкова О. В., 2005. С. 223-224.
10. Тимощук А. С. Экология мест паломничества стран третьего мира на примере Ваджа в Индии // Паломничество и религиозный туризм: многообразие интерпретаций: сборник научных статей / отв. ред. И. Е. Викулов. Владимир: ВлГУ, 2011. С. 187-194.
11. Фромм Э. Иметь или быть? М.: АСТ; Астрель, 2011. 314 с.

PROBLEM OF IMPROVING AN ECOPHILIC HUMAN

Zubkov Sergei Aleksandrovich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs
sazubkov@bk.ru

The paper introduces the conception of an ecophilic human, who forms ecophilic consciousness of respect and parity relations with nature. Development of ecological culture in the modern world contributes to a human's involvement in environmental informatization, encourages ecophilic religious moods and promotes better understanding of negative aspects of eco-phobia. Using the ecophilic strategy a human can minimize his impact on nature and even solve global problems including the problem of environmental crisis. On the other hand, the modern "human engineering" strategy within the framework of the trans-humanistic approach together with technocracism, hedonism and eco-phobia does not give us a chance to improve the quality of life.

Key words and phrases: ecophilic orientation; eco-phobic orientation; ecophilic consciousness; rational nature management; environmental informatization.

УДК 124.5

Дата поступления рукописи: 22.11.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.6.29>

Статья раскрывает этическое содержание понятия «забота», сравнивая его с иными этическими доктринами, такими как категорический императив И. Канта и «алмазное правило этики». Автор постулирует заботу в качестве фундаментально отличного от других этического принципа, приводятся ее иные основания, в частности опора не на эмпирический, а на онтологический фундамент. Бытие постулируется в качестве базового принципа любого этического поступка, а необходимость осознания человеком своей причастности к Бытию определяется как движущий принцип любого безупречного этического суждения.

Ключевые слова и фразы: этика; мораль; нравственность; категорический императив; забота; золотое правило; алмазное правило; Бытие; экзистенция.

Куницын Андрей Геннадьевич
Череповецкий государственный университет
marten18@mail.ru

ЭТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ «ЗАБОТЫ»

Введение

Данная статья посвящена исследованию категории философии экзистенциализма, обозначенной Мартином Хайдеггером как понятие «забота» (нем. Sorge), в рамках современного этического дискурса. Таким образом, «забота» является объектом исследования, а предметом исследования является возможность определения данного понятия в качестве нового слова в философской этике.

Актуальность данного исследования состоит в необходимости поиска новых форм определения «этического» в философии XXI века: «золотое правило» нравственности, категорический императив И. Канта, «алмазное правило» и другие этические критерии частично утратили свою актуальность в связи с последними социальными и гуманитарными изменениями в постсовременном обществе. Становление и укрепление горизонтальных (вместо вертикальных) связей между членами общества, детерриторизация социальных